

УДК 347.772(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-97-103

СООТНОШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ С ПРАВОМ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГА

Ж.З. Саргалдакова, В.Е. Коняшина

Аннотация. Рассматривается вопрос о соотношении авторского права на изображение с правом на изображение человека как нематериального блага. Появление технических изобретений, расширяющих возможности человека по запечатлению изображений и их передаче, открыло возможность безграничного распространения любых изображений по всему миру. Все это не могло не отразиться на вопросах правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу права на изображение, на его содержание, объем и развитие. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении изображения человека как нематериального блага. Известно, что авторское право охраняет любые изображения, сделанные человеком, независимо от их художественной ценности и достоинств, будет ли это произведение живописи, фотография или графическое произведение. Вопрос стоит следующим образом: насколько реализуемы авторские права на подобные произведения, если на них запечатлен человек, у которого есть право на собственное изображение как нематериальное благо. Баланс между правом человека на собственное изображение и авторским правом на произведения изобразительного искусства должен соблюдаться исходя из целей использования изображений человека. В статье предпринята попытка внести свой вклад в формирование этого баланса. Сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: законодательство; интеллектуальная собственность; авторское право; нематериальное благо; изображение; художественное творчество; права человека.

МАТЕРИАЛДЫК ЭМЕС БАЙЛЫК КАТАРЫ СҮРӨТКӨ БОЛГОН УКУК МЕНЕН АВТОРДУК УКУКТУН КАТЫШЫ

Ж.З. Саргалдакова, В.Е. Коняшина

Аннотация. Бул макалада сүрөткө болгон автордук укук менен адамды материалдык эмес байлык катары чагылдыруу укугунун катышы маселеси карапат. Адамдын сүрөт тартуу жана аларды берүү мүмкүнчүлүгүн көнөйтүүчү техникалык ойлоп табуулардын пайда болушу ар кандай сүрөттөрдү дүйнө жүзү боюнча чексиз жайылтуу мүмкүнчүлүгүн ачты. Булардын баары образга болгон укукка, анын мазмунуна, көлемүнө жана өнүгүшүнө карата келип чыккан коомдук мамилелерди укуктук жөнгө салуу маселелерине таасирин тийгизбей койгон жок. Бул маселе адамдын материалдык эмес байлык катары образына карата өзгөчө курч турат. Белгилүү болгондой, автордук укук адам тарафынан жасалган кандай гана сүрөт болбосун, мейли ал живопись, фото же графикалык чыгарма болобу, анын көркөм баалуулугуна жана артыкчылыктарына карабастан коргойт. Материалдык эмес байлык катары өзүнүн сүрөтүнүң укугу бар адам чагылдырылган болсо, мындай чыгармаларга автордук укук канчалык ишке ашат деген суроо туулат. Адамдын өзүнүн образына болгон укугу менен көркөм сүрөт чыгармаларына автордук укуктун ортосундагы төң салмактуулук адамдын сүрөттерүн пайдалануунун максаттарына жараша сакталууга тийиш. Макала бул балансты түзүүгө салым кошууга аракет кылат. Улуттук мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча сунуштар иштелип чыккан.

Түйүндүү сөздөр: мыйзамдар; интеллектуалдык менчик; автордук укук; материалдык эмес байлык; сүрөттөр; көркөм чыгармачылык; адам укуктары.

THE RATIO OF COPYRIGHT TO THE IMAGE WITH THE RIGHT TO THE IMAGE AS AN INTANGIBLE GOOD

Zh.Z. Sargaldakova, V.E. Koniashina

Abstract. This article is devoted to the disclosure of an interesting issue of the ratio of copyright to an image with the right to image a person as an intangible good. The emergence of technical inventions that expand human capabilities for capturing images and their transmission has opened up the possibility of unlimited distribution of any images around the world. All this could not but affect the issues of legal regulation of social relations emerging with regard to the right to an image, on its content, volume and development. This question is especially acute in relation to the image of a person as an intangible good. It is known that copyright protects any images made by a person, regardless of their artistic value and merits, whether it is a painting, photography or graphic work. The question is as follows, how realizable are copyrights for such works if a person is imprinted on them, who has the right to his own image as an intangible benefit. The balance between a person's right to his own image and copyright in works of visual art must be respected based on the purpose of using the images of the person. The article attempts to contribute to the formation of this balance. Proposals for improving national legislation have been formulated.

Keywords: legislation; intellectual property; copyright; intangible goods; images; artistic creation; human rights.

В действующих сегодня нормативных правовых актах нет определения изображения гражданина. Точного, формально-определенного термина в законодательстве нет. Разные юристы предлагали свои варианты решения проблемы. Так, профессор МГЮА С.П. Гришаев в своей статье «Право гражданина на изображение» предлагает отталкиваться от определения изображения из словаря С.И. Ожегова.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой изображением называется зрительное воспроизведение чего-либо [1]. Тогда можно считать, что изображение гражданина – это его зрительное воспроизведение. Такая формулировка не вызывает вопросов, если речь идет о способах создания изображения, наиболее точно и четко отображающих реальность, например, фото- или видеосъемке.

Однако эта формулировка не отвечает на ряд очень важных вопросов. В частности, есть ли какие-либо критерии изображения в юридическом смысле слова? Что может являться мерой, по которой можно судить о том, изображен на картине или фотографии конкретный гражданин, или нет? [2]

Право человека на изображение является важной темой в гражданском праве, поскольку научно-технический прогресс предоставил человечеству массу изобретений, позволяющих фиксировать зрительно воспринимаемые образы всего окружающего мира, в том числе и человека. Появление различных приборов фиксации, таких как фотоаппараты, видеокамеры,

возможность их встраивания в смартфоны позволило обществу широко раздвинуть границы возможностей людей по осуществлению деятельности, направленной на запечатление, фиксирование окружающих видов, как природы, так и человека.

Если ранее запечатлеть образ человека можно было, только нарисовав его, потратив значительное время на это, то сейчас, благодаря техническим достижениям, это стало возможным в секунды. А появление компьютеров, телевидения, Интернета открыло возможность безграничного распространения любых изображений по всему миру. Все это не могло не отразиться на вопросах правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу права на изображение, на его содержании, объеме и развитии.

Как мы знаем из теории, право на изображение относится к нематериальным благам. Однако законодатель не включил напрямую это право в перечень нематериальных благ, предусмотренных в ст. 50 ГК КР «Личные неимущественные права и другие нематериальные блага». Это право закреплено в ст. 19 ГК КР «Право на собственное изображение». С чем это связано, почему право на изображение не присутствует в перечне нематериальных благ?

Нематериальные блага – жизнь и здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, личная и семейная тайна и др. по своему смыслу и содержанию не содержат имущественной составляющей, они не могут передаваться

и отчуждаться. Их невозможно измерить, взвесить и определить цену. Материальное взыскание возможно определить в случае нарушения прав на эти блага, в то время как право на изображение сформулировано так, что изображение человека может быть предметом сделки и может быть объектом гражданского оборота. «Никто не вправе публиковать и распространять опубликованное изображение какого-либо лица (картина, фотография, кинофильм и т. п.) без согласия этого лица» (ст. 19 ГК КР) [3]. При наличии согласия лица допускается использование опубликованного изображения различными способами.

Отсюда мы видим, что как нематериальное благо право на изображение не встраивается в ряд других нематериальных благ, имеющих объединяющее их общее правило. Однако право на изображение является нематериальным благом. Это подтверждается тем, что российский законодатель поместил статью 152.1 ГК РФ «Охрана изображения гражданина» в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита», в отличие от ГК КР. В нашем кодексе ст. 19 ГК КР «Право на собственное изображение» помещена в главе 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав». В то время как нематериальные блага расположились в ст. 50 ГК КР «Личные неимущественные права и другие нематериальные блага».

Российский подход, на наш взгляд, более продуман и является хорошим примером для заимствования. Подобное размещение и группирование исключает возможность заблуждения насчет относимости права на изображение к нематериальным благам, так как в ГК КР право на изображение и нематериальные блага расположены далеко друг от друга, в разных главах.

Нас интересует вопрос соотношения права на изображение как нематериального блага с авторским правом на изображение. Известно, что авторское право охраняет любые изображения, сделанные человеком, независимо от их художественной ценности и достоинств, будет ли это произведение живописи, фотография или графическое произведение. Вопрос стоит следующим образом: насколько реализуемы авторские права на подобные произведения, если на них запечатлен человек, у которого есть право

на собственное изображение как нематериальное благо.

Как ранее было уже сказано, публиковать и распространять опубликованное изображение какого-либо лица (картина, фотография, кинофильм и т. п.) без согласия этого лица запрещено (ст. 19 ГК КР). Даже первая публикация созданного произведения должна быть осуществлена с согласия изображенного лица, не говоря уже о последующем использовании этого произведения. Автор не может выставлять его, включать в каталоги, размещать на своих страничках в Интернете и т. д. без согласия изображенного лица.

Существуют исключения из этого общего правила. «Такого согласия не требуется в случаях, когда опубликование и распространение изображения связано с требованиями суда, органов дознания и следствия, когда фотографирование или получение изображения иным способом произведено в публичной обстановке» (ст. 19 ГК КР). То есть согласие не требуется, когда изображение используется в интересах общества и когда фотографирование или получение изображения иным способом произведено в публичной обстановке. К примеру, в западных судах широко распространена практика рисования наиболее интересных для общественности лиц входе судебного заседания.

Как известно, до появления фотографии изображения фиксировались только путем рисования. Поскольку громкие судебные дела привлекали интерес общества и всем хотелось не просто получать новости о ходе судебного заседания, но и видеть лица судей, присяжных, обвиняемых, их выражения, отражающие атмосферу в зале, художникам было разрешено присутствовать на заседании и делать зарисовки. Считается ли это получением изображения человека, которое было произведено в публичной обстановке, и не требует согласия изображаемых? На наш взгляд – да, это тот самый случай, когда фиксация изображения человека произведена в интересах общества, именно судья принимает решение о допуске художников в зал суда. Подобные произведения отражают время, лица участников исторического события, их одеяния, их душевное состояние в это время, окружающий интерьер.

Не требуется согласие изображенного лица на опубликование и распространение его изображения, если изображаемое лицо позировало за плату. Это еще одно исключение из общего правила, когда опубликовать и распространять подобное произведение возможно без согласия изображаемого лица.

Исключений, как мы видим, не так уж и много. Получается так, что, как отмечает Е.А. Маликов в своей статье, в конфликт вступают конституционные нормы, а также нормы законов, согласно которым, с одной стороны, «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества», «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» и, с другой стороны, за каждым гражданином закреплено право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, на охрану своего изображения [4].

При разрешении этого вопроса нужно учитывать как интересы человека, чье изображение отражено на произведении, так и интересы автора произведения. По данному вопросу в научной среде наблюдается спор. Одни авторы склоняются в пользу авторов произведений, другие склоняются в пользу изображенной личности.

Когда речь идет о живописи, о произведениях изобразительного искусства, которые создаются художниками с натуры, то есть живого человека, мы видим процесс взаимодействия натуры и художника. Согласие позировать художнику означает как минимум согласие на создание произведения. Здесь важно понять, с какой целью создается произведение. Если художник нанят для написания картины для домашней коллекции и его работа вознаграждается, то здесь мы видим договор заказа, по которому имущественные права принадлежат заказчику, а неимущественные права сохраняются за художником. Одним из личных неимущественных прав является право на обнародование, оно принадлежит автору произведения. Но, так как лицо, позировавшее художнику, имеет право на собственное изображение и при этом еще и заказало создание этого произведения за вознаграждение, то в этом случае, на наш взгляд, право на

собственное изображение имеет преимущество над правом автора на обнародование. Решать вопрос об обнародовании произведения должно изображенное лицо.

Если художник нанимает человека для позирования, вдохновившись его обликом, наряжает его по своему замыслу, создает необходимый его творческой идеи интерьер, ищет особенное место для размещения человека в требуемую обстановку и расставляет художественное освещение, то мы видим, что усилия автора значительно влияют на создаваемое произведение, творческое вдохновение налицо. При этом художник несет все материальные затраты на создаваемое произведение. Он сам покупает полотно, кисти, краски, если необходимо – арендует помещение либо оплачивает выезд на природу, покупает необходимые вещи, которые должны быть надеты на изображаемом человеке либо расставлены вокруг него и т. д. Более того, он кормит натурщика, оплачивает его работу, в зависимости от потраченного времени. Для натурщика это работа, человек имеет выбор – продолжать неделю трудиться где-нибудь, копая условно грядки, либо неделю позировать художнику, будучи его музой, не подвергая себя физическому труду.

Подразумевает ли подобный процесс возникновение у автора права на обнародование? Ведь может быть так, что девушка, изображенная на картине в полуоголом или голом виде, не захочет обнародования этой картины, либо мужчина не понравится его образ измученного раба. Позирование за плату является решающим моментом при определении ответа на данный вопрос, и это прописано в нашем законодательстве: «согласие лица на опубликование и распространение его изображения предполагается, если изображаемое лицо позировало за плату» (ст. 19 ГК КР).

Нельзя сказать, что в первом примере художник работает совершенно по-другому: получив заказ, он должен как минимум угодить заказчику. Для этого он также может влиять на выбор позы изображаемого человека, его наряда, места расположения, освещения. Но в этом случае заказчик может ограничить художника в выборе, поместить его в рамки своего видения, тем самым повлиять на его творческое вдохновение.

Опять же, важно понять, что в первом случае трудится художник, для него это работа. Во втором случае трудится изображаемое лицо, для него это работа. Отсюда и баланс прав, который необходимо устанавливать при разрешении споров. Именно такие нюансы имеют значение при разрешении споров в суде, когда судья вынужден принимать решения, опираясь на скучную нормативную правовую базу.

Нас волнует вопрос, как быть, когда позирование было осуществлено без оплаты. Гражданский кодекс КР на этот случай содержит ответ, который, на наш взгляд, является несправедливым: «Никто не вправе публиковать и распространять опубликованное изображение какого-либо лица (картина, фотография, кинофильм и т. п.) без согласия этого лица» (ст. 19 ГК КР). В данной ситуации было бы справедливым изложить данную норму в следующей редакции: «Публикация и распространение опубликованного изображения какого-либо лица (картина, фотография, кинофильм и т. п.) допускается, если это лицо не выразило явным образом свое несогласие в разумный срок». В данном случае мы оставляем возможность авторам произведений изобразительного искусства реализовать свои исключительные права. Препятствие будет возникать только в тех случаях, когда наиболее рьяные натурщики открыто и явно будут выражать свое несогласие на обнародование произведения. Как мы понимаем, у них должны быть весомые основания для этого, настолько, что они готовы предпринять какие-то меры, выражающие их несогласие. Причем по времени это несогласие должно быть выражено в разумные сроки, а не тогда, когда произведение становится известным.

Существующая сегодня в нашем законодательстве позиция поощряет недобросовестных натурщиков заявлять о своих правах на изображение, чтобы добиться дополнительных выплат со стороны автора, особенно когда это произведение приносит успех его создателю.

Относительно других произведений изобразительного искусства, таких как фотографии, графика, скульптура, бодиарт и т. д., наибольший интерес с точки зрения нарушения прав в наше время представляют фотографии. Они также

отнесены к произведениям изобразительного искусства. Учитывая относительную легкость в создании этих произведений, доступность технических средств фотографирования, масштабы использования этих произведений огромны.

Будет ли предлагаемая выше редакция ст. 19 ГК КР охватывать проблемы конфликта права на изображение и авторского права на фотографические произведения? Учитывая скорость фотографирования, мы понимаем, что запечатлеть человека на фотографии можно молниеносно, причем фотоаппарат позволяет захватить изображения человека, не позирующего на камеру, не готового к желаемому кадру. Этим очень широко пользуются так называемые папарацци, ведь их цель поймать именно такие кадры, застать человека врасплох. Подобной ситуации не может быть с произведениями живописи. В этом особенности фотографических произведений. Мы часто видим фотографии знаменитых известных людей, на которых зафиксированы не свойственные им выражения лиц, неудачная мимика, негативная эмоция. Вряд ли эти люди желали обнародования подобных фотографий. Каждый из нас зачастую «чистит» свой смартфон от не понравившихся нам фотографий, чтобы никто не увидел их и тем более не распространил среди знакомых.

Если фотограф нанят и творчески работает над созданием фотографий по заказу кого-либо, или если он сам как художник вдохновился какой-то идеей и сам за свой счет организовал весь процесс создания фотографических произведений, то предлагаемая редакция справедлива. Но, если фотограф охотится за «удачными» кадрами с неблаговидной целью, например, перепродать их «желтой» прессе, то здесь действующая редакция ст. 19 ГК КР справедлива. К таким случаям подход должен быть более строгим, и действующая редакция ст. 19 ГК КР подходит именно к фотографическим произведениям. Здесь будет справедливым обязать фотографов не публиковать и не распространять фотографии без согласия лиц, запечатленных на фото.

Существует еще третий вариант опубликования и распространения авторских произведений с изображением человека. Это когда человек снимался в аудиовизуальном

произведении (кинофильмы, диафильмы, слайд- фильмы) и играл какого-либо персонажа. Актер снимается в подобном произведении за определенную плату. Собственником аудиовизуального произведения является кинокомпания или другое юридическое лицо, и все авторские права принадлежат именно ей. Компания должна соблюдать неимущественные права авторов всех творческих составляющих такого сложного произведения, как аудиовизуальное. Ведь там творят и сценаристы, и режиссеры, и операторы, и композиторы, и художники по декорациям, и художники по костюмам, и художники по гриму, и много других людей творческих профессий. Поэтому в конце кинофильма мы видим длинный список всех лиц, принимавших участие в создании этого произведения, который, как правило, долго прокручивается под музыку. Собственник фильма обязан указать имена создателей, тем самым соблюдая их неимущественное право на авторство. Имущественные права полностью принадлежат компании, которая, как правило, обслуживается грамотными юристами, которые обязаны об этом позаботиться с самого начала создания произведения, еще «находясь на берегу».

Фотография персонажа из фильма также может представлять интерес для последующего использования. В данном случае, кто будет решать – давать разрешение на использование или отказать? Поскольку собственником произведения является компания, а лицо, изображенное на фото, работало по найму, то согласия на использование фотографии персонажа от игравшего роль актера не требуется, согласно действующей редакции ст. 19 ГК КР.

В 2002 году дочь актера Анатолия Папанова пыталась через суд запретить рекламу пастилок «АНТИ-полицай», в которой использовался образ ее отца в роли Лелика из фильма «Бриллиантовая рука». Суды разных инстанций отказали в иске, так как производители пастилок имели договор с обладателем прав на картину – «Мосфильмом» [5].

Однако здесь есть нюанс: если изображение персонажа фильма используется в целях, которые для изображаемого лица покажутся неприятными, то тут на первый план, на наш взгляд, может выйти право на собственное

изображение как нематериальное благо, тесно связанное с правом на честь и достоинство, на репутацию человека. Так, в 1998 году народный артист Юрий Яковлев подал в суд на рекламное агентство «Арт-Сити», которое использовало для рекламы водки «Штерн» фрагмент фильма «Иван Васильевич меняет профессию», где актер сыграл роль Ивана Грозного. Суд запретил использовать образ Яковleva в рекламе водки «Царская» и взыскал компенсацию за причинение морального вреда [5].

Итак, можно сделать вывод, что баланс между правом человека на собственное изображение и авторским правом на произведения изобразительного искусства должен соблюдаться с учетом целей использования изображений человека. В этой связи предлагаем следующую редакцию ст. 19 ГК КР:

«Публикация и распространение опубликованного изображения какого-либо лица допускается, если это лицо не выразило явным образом свое несогласие в разумный срок. Никто не вправе публиковать и распространять опубликованное изображение какого-либо лица на фотографических произведениях в целях, наносящих ему моральный урон, без согласия этого лица. Такого согласия не требуется в случаях, когда опубликование и распространение изображения связано с требованиями суда, органов дознания и следствия, когда фотографирование или получение изображения иным способом произведено в публичной обстановке, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Согласие лица на опубликование и распространение его изображения предполагается, если изображаемое лицо позировало за плату».

На наш взгляд данная редакция учит особынности создания произведений изобразительного искусства и будет более справедливой для реализации авторских прав.

Поступила: 10.12.21; рецензирована: 24.12.21;
принята: 27.12.21.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова М.: Азбуковник, 1999. С. 245.

2. Ильютович Д.А. Юридическое содержание права гражданина на изображение / Д.А. Ильютович // Правовая информатика. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-prava-grazhdanina-na-izobrazhenie> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15. Введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года № 16.
4. Маликов Е.Ю. Авторские права и права изображенного лица: противоречия правового регулирования / Е.Ю. Маликов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2015. № 3(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-prava-i-prava-izobrazhennogo-litsa-protivorechiya-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Защита интеллектуальной собственности в РФ: хроника разбирательств. URL: <https://ria.ru/20090426/169140184.html> (дата обращения: 24.04.2021).